

Какешов Б.Д., Мамытова А.Б.

**КЫРГЫЗ ССРНИН ФРУНЗЕ ШААРЫНДАГЫ
1967-ЖЫЛДЫН 17-18-МАЙЛАРЫНДАГЫ МАССАЛЫК БАШ
АЛАМАНДЫКТЫН ЖАШЫРУУН ДЕТЕРМИНАНТТАРЫ**

Какешов Б.Д., Мамытова А.Б.

**ЛАТЕНТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ В ГОРОДЕ
ФРУНЗЕ КИРГИЗСКОЙ ССР 17-18 МАЯ 1967 ГОДА**

В. Kakeshov, A. Mamytova

**LATENT DETERMINANTS OF MASS RIOTS IN FRUNZE
OF THE KYRGYZ SSR ON MAY 17-18, 1967**

УДК: 343.123.0

Бул макалада 1967-жылдын 17-18-майындагы Кыргыз ССРинин Фрунзе шаарында болуп өткөн, жергиликтүү милиция органдарынын ишине каршы чыккан көп улуттуу борбор калаа калкы активдүү катышкан массалык баш аламандыктар каралат. Массалык баш аламандыкты изилдөөнүн укуктук жана тарыхый-саясий аспектилери өзгөчө көңүл бурулду, ошондой эле улуттук коопсуздукка коркунуч келтириши мүмкүн болгон аталган окуяларга жашыруун детерминанттардын мүнөзүн, адамдардын катышуу деңгээлин жана алардын себептик байланышын талдоо аракети жүзөгө ашырылды. Изилдөөнүн материалдары укук таануу, тарых жана саясат таануу курсу боюнча окуу процессинде, ошондой эле массалык тартипсиздиктерди аныктоо, алдын алуу жана бөгөт коюу боюнча иштерди жүзөгө ашыруучу укук коргоо органдарынын кызматкерлеринин квалификациясын жогорулатуу системасында колдонулушу мүмкүн.

Негизги сөздөр: массалык баш аламандык, укуктук ченемдер, жашыруун детерминанттар, социалдык карама-каршылыктар, аскерлер, милиция, криминалдык элементтер.

В данной статье рассматриваются массовые беспорядки, произошедшие 17-18 мая 1967 года в г. Фрунзе Киргизской ССР, где активно принимали участие многонациональное столичное население, выступивших против деятельности органов местной милиции. Особое внимание уделено правовым и историко-политическим аспектам исследования массовых беспорядков, а также осуществлена попытка проанализировать характер латентных детерминантов, степень участия лиц и их причинно-следственной связи в указанных событиях, которые могут угрожать национальной безопасности. Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе по курсу правоведение, история и политология, а также в системе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих работу по выявлению, предупреждению и пресечению массовых беспорядков.

Ключевые слова: массовые беспорядки, правовые нормы, латентные детерминанты, социальные противоречия, солдаты, милиция, криминальные элементы.

This article deals with the mass riots that took place on May 17-18, 1967 in Frunze, the Kyrgyz SSR, where the multinational metropolitan population actively participated, opposing the activities of the local police. The author pays special attention to the legal and historical and political aspects of the study. Sociological methods for investigating riots that could threaten national security have been carried out, and an attempt has been made to analyze the nature of latent determinants, the extent to which individuals participate and their cause-and-effect relationship in these events. The materials of the research can be used in the educational process at

the rate of law, history and political science, as well as in the system of professional development of law enforcement officers engaged in the detection, prevention and suppression of riots.

Key words: mass riots, legal norms, latent determinants, social contradictions, soldiers, police, criminal elements.

В столице Кыргызстана имеются много рынков, и в местах массового скопления людей, немало были зафиксированы случаи нарушений общественного порядка группой лиц с нападениями на сотрудников милиции. Например, в 50-60-х годах, стычки с сотрудниками органов внутренних дел, впервые на кыргызской земле, были зафиксированы в городах Джалал-Абаде, Караколе, Кызыл-Кие и Майлуу-Суу, связанные с нежеланием рабочей и учащейся молодежи подчиняться законным требованиям органов правопорядка.

В частности, групповая драка в 1959 году была зафиксирована возле столичной мечети во время празднования «Курман айта», ночные выступления студентов ФПИ (*политех*) в защиту одного опального преподавателя, а также демонстрации этнических немцев на старой площади в городе Фрунзе. Массовые молодежные побоища 70-х годов, одно из которых закончилось поджогом кинотеатра «Летний» в микрорайоне и гибелью от применения со стороны правопорядка табельного оружия нескольких парней – участников хулиганских действий. В 80-х годах в Токмаке, Кара-Балте, Фрунзе и в других городах драки хулиганствующих подростков по вопросу «раздела сфер влияния» продолжались, и они продолжают до сих пор [1].

Аналогичные события, но более масштабные произошли днем на «Зеленом базаре» с восточной стороны Центрального рынка г.Фрунзе 17-18 мая 1967 года, (там, где ныне находится площадь «Победы»). Массовые беспорядки начались днем, главными объектами нападения участников в количестве около 700-1000 человек стали сотрудники милиции и административные здания Свердловского, Первомайского РОВД и УВД г. Фрунзе, а также незначительные движимое и недвижимое имущество горожан.

Основным катализатором указанных массовых беспорядков стал Трофим Исмаилов, 1947 года рождения, уроженец г. Ферганы Узбекской ССР, который

в указанный период проходил срочную службу недалеко от г. Фрунзе, в одном из строительных батальонах войсковой части №15702 МО СССР [2].

Так, утром 17 мая 1967 года, рядовые военнослужащие срочной службы К. Воробьев и Т. Исмаилов, получили увольнительные записки и направились к подруге последнего. Огорченные неожиданно сорвавшимся свиданием и недовольные ее отсутствием, рядом в дворовой беседке, стройбатовцы употребили спиртные напитки, в нетрезвом состоянии, начали беспорядочно стучаться в двери других жильцов дома.

Естественно, жильцы, недовольные антиобщественным поведением стройбатовцев, вызвали наряд милиции. Оперативно прибывшие по вызову сотрудники правопорядка, быстро утихомирили пьяных солдат. Затем наряд, состоявший из двух молодых неопытных сотрудников милиции, решил конвоировать дебоширов по территории «Зеленого рынка» мимо мясных павильонов и бакалейных лавок, в опорный пункт в виде вагончика, расположенный на углу улиц Фрунзе-Правды, что оказалось большой ошибкой и поводом для серьезных последствий.

На активный шум и крики Т. Исмаилова, торговцы на базаре отреагировали негативно и стихийно собрались возле опорного пункта, один из них увидев задержанных неподвижно лежащими со связанными и окровавленными руками, вскрикнул «Солдатика убили!». После, обстановка на базаре резко накалилась, из толпы доносились различные выкрики о том, что «Солдата забили до смерти!». Стихийному сбору толпы, способствовали и спровоцировали хулиганы, карманщики, воры и антиобщественные элементы в связи с распространением ложной информации об убийстве солдата сотрудниками милиции.

Следует отметить, что в 1960-е годы в сердцах людей еще имелась хорошо закрепленная добрая и теплая память о положительном имидже простых солдат (*военных*), которые уберегли и защитили советский народ от фашизма, в отличие от отрицательного авторитета МВД, наследника НКВД, наделавшего много шума перед войной со своими репрессивными методами борьбы с врагами народа. Кроме того, в ту пору формировалось новое поколение молодых людей в силу различных причин, отрицавших прежние устои «энкавдэшников». Действия этих негативных элементов порой доходили до открытых выступлений против органов власти. В том 1967 году органы столичной милиции привлекли к уголовной ответственности 102 наркомана, 137 спекулянтов и воров, а также привлекли к соответствующей ответственности большое количество антиобщественных элементов. Эта категория людей, естественно, была озлоблена на законные действия сотрудников милиции [3].

В 1967 году «Центральный рынок» и «Зеленый базар» располагались вплотную друг к другу на месте

современной площади «Победы». Здесь на «пяточках» свою противозаконную деятельность осуществляли барыги, спекулянты, карманщики, воры и другие антиобщественные элементы, которые крутились вокруг вышеуказанных мясных павильонов и бакалейных торговых рядов.

Позже выяснилось, что многие задержанные граждане рассказывали о том, что они в местах массовых беспорядков оказались по причине желание высказать свои претензии к органам милиции и возмущения по поводу незаконных действий отдельных из них, занимающихся избиениями, поборами и вымогательством у граждан. Особенно много недовольств выражалось в отношении сотрудников милиции, работающих на рынках, вытрезвителе и в государственной автомобильной инспекции (*ГАИ МВД*). Несмотря на огромную пропагандистскую работу в этой области, в некоторых местах авторитет сотрудников МВД среди местного населения находился на самом низком уровне.

Отметим, что лица, непосредственно не участвовавшие в погромах, поджогах и иных подобных действиях, но своими усилиями способствовавшие их совершению (например, предоставлением транспортных средств, оружия, продуктов питания и т.п.) либо склонявшие путем угроз отдельных членов толпы к участию в массовых беспорядках, должны признаваться пособниками или подстрекателями [4, с. 148].

Руководством страны, за год до обозначенных событий, было принято Постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР от 23 июля 1966 года «О мерах по усилению борьбы с нарушениями общественного порядка», за которыми последовали изменения и дополнения уголовного законодательства, а также внесены поправки в уголовную политику СССР. Несмотря на эти принятые жесткие меры, преступность выросла на 18,1%. Например, в 1967 году население СССР составляло 234,401,000 человек (*в 1968 г. 236,668,000 человек*), прирост населения составил около 10%, а зарегистрировано 871,296 преступлений (*в 1968 г. 941,078 преступлений*), т.е. увлечение составило на 69,782 преступления [5].

Возвращаясь к событиям в городе Фрунзе, вышеуказанная стихийно образовавшаяся «нагретая» толпа, начала закидывать подручными предметами и камнями милицейский вагончик.

В это время, возле вагончика накопилась большая озлобленная масса людей, в количестве около 1000 человек, и кто-то из толпы крикнул, что солдат для дальнейшего избиения увезли в УВД, и надо спасти «Защитников Родины!». Данная толпа двинулась в сторону здания УВД г. Фрунзе, к указанной массе по пути движения присоединялись другие лица, с каждой минутой их количество увеличивалось по ходу своего движения, по некоторым неподтвержденным

данном собралось около 5000 человек.

Быстро оценив оперативную ситуацию в столице, вновь назначенный в 19 марта 1967 года на должность председателя КГБ при СМ Киргизской ССР Дж. Асанкулов, в толпу направил своих подготовленных сотрудников, которые вели специальный учет и осуществляли фотографирование наиболее активных участников, позже, данные фотоснимки стали основанием для привлечения их к уголовной ответственности [6].

Решительно действовали сотрудники дежурной части УВД во главе с В. Лисуновым, бывший матрос-подводник, выйдя навстречу к толпе, выпустил несколько очередей из пулемета Дегтярева над головами нападавших, этими предупредительными действиями хотел доказать, что милиция намерена стоять до конца. Но, большинство из сотрудников УВД вместо того, чтобы оказать сопротивление, переодевшись в гражданскую одежду, в растерянности разбежались «куда глаза глядят».

Прибывшая накаленная толпа свободно распахнула ворота, ворвалась в здание и учинила беспорядочный погром и грабеж, сожгли все, что могло гореть из трехэтажного здания УВД. Все происходило скоротечно, к счастью, толпе не удалось взломать бронированную дверь оружейной комнаты УВД. Некоторые бесчинствующие пытались прорваться в ИВС и следственное подразделение, чтобы уничтожить уголовные дела и распустить арестованных лиц. Трезво оценив ситуацию, сотрудники милиции с разрешения прокурора города всех арестантов отпустили по домам, предупредив, что вернувшись, это зачтется при рассмотрении уголовных дел в судах. Из 34 арестантов добровольно явились 30, а 4-х пришлось объявлять во всесоюзный розыск.

После, участники массовых беспорядков получили возможность напасть на здания Свердловского РОВД, погромы и грабежи сопровождался избиением сотрудников милиции, пострадали десятки единиц служебного транспорта и другого милицейского имущества, грабили магазины, строили баррикады из подручных средств, при этом отражали наступление военнослужащих.

Затем, примерно после обеда около тысячи бесчинствующих направились с намерениями громить здание Ленинского РОВД (*в 1967 году Октябрьский РОВД не существовал*), но, их там ждали заранее подготовленные сотрудники милиции, простые сознательные горожане и военные Среднеазиатского военного округа МО СССР. В частности, начальник Ленинского РОВД Б. Горященко обратился за помощью к рабочим завода им. В. Ленина, которые живой стеной встали у здания милиции и не позволили толпе даже приблизиться к зданию. Основную работу по ликвидации указанных массовых беспорядков совместно с сотрудниками КГБ организовал начальник

УВД г. Фрунзе Н.Пустозеров, которые вызвали на подмогу своих коллег из гг. Токмок, Кант, Кара-Балта и т.д. [7].

Предотвратить нападение на здания правительства, банки и другие особо важные охраняемые объекты, удалось только силами оперативно сформированных нескольких тысяч дружинников и введенных в столицу воинские подразделения для обеспечения безопасности. Только к вечеру 18 мая 1967 года удалось установить более и менее порядок в городе, хотя локально продолжались и на следующий день тоже. Одновременно, по столице начали патрулировать боевая техника с военнослужащими Среднеазиатского военного округа МО СССР.

Прибывшая специальная московская комиссия из МООН (МВД) СССР вынесла заключение – «о несогласованных действиях в чрезвычайных ситуациях, отсутствие четкого руководства и явной растерянности».

В ходе проведения оперативно-следственных мероприятий установлено и допрошено более 500 человек так называемого «Базарного антимилицейского бунта», из их числа за активное участие в массовых беспорядках к уголовной ответственности привлечено 18 человек по ст. 73 «Массовые беспорядки» [8], которые получили от 2-х до 15-ти лет лишения свободы по решению Верховного суда Киргизской ССР. Отдельные осужденные лица в сентябре-октябре 1967 года направились отбывать наказания в Молдовановскую колонию.

Согласно медицинским заключениям госпитализированы 37 сотрудников милиции, из их числа 6 работников получили легкое ранение. Экспертизой установлено, что они все получили характерные ранения от тросиков, от стальных стержней, арматур, палок, камней. В свою очередь, 3 участника беспорядков получили огнестрельные ранения, 1 погиб от полученной раны.

Немного позже, военным трибуналом Фрунзенского гарнизона, рядовой срочной службы строительного батальона в/ч 15702 МО СССР Т. Исмаилов, приговорен по ст. 215 УК Киргизской ССР за злостное хулиганство на 4 года и был этапирован в колонию усиленного режима №12 в окрестностях г.Фрунзе (*ныне там расположена колония №47*). Спустя всего год 19 мая 1968 года он стал зачинщиком еще одного из бунтов в истории Кыргызстана, на этот раз «лагерного», в ходе которого «блатари» сожгли живьем одного из активистов и разгромили всю зону. За эти преступления Т. Исмаилов получил еще 15 лет лишения свободы по ст. 73 «Массовые беспорядки» УК Киргизской ССР [9].

По данным ОСГ (*оперативно-следственной группы*) материальный ущерб – в ходе двухдневных антимилицейских беспорядков составил более 1 миллиона

советских рублей – по тем временам была астрономической суммой! В частности, эту стоимость составил ущерб – 12 милицейских автомобилей, 15 милицейских мотоциклов, опорный пункт, радиотелефонных аппаратов, хозяйственного инвентаря и другого имущества, в том числе зданию УВД г. Фрунзе – 22332 рубля, Первомайскому РОВД – 13136 рублей, по Свердловскому РОВД – 14866 рублей [10].

При этом, этот «Антимилицейский бунт» 17-18 мая 1967 года во Фрунзе, вызвал цепную реакцию насилия на территории других союзных республик СССР. Аналогичные антимилицейские массовые беспорядки произошли в гг. Чимкенте, Джамбуле, Степанакерте, Кишиневе, Туле, Слуцке и других городах СССР.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что латентными детерминантами данных массовых беспорядков явились следующие факторы:

- злоупотребления своим служебным положением, «всевластие-вседозволенность» и пренебрежение конституционными правами советских граждан со стороны органов внутренних дел, под благовидной деятельностью по борьбе с преступниками и антиобщественными элементами на основании положения Постановления ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР от 23 июля 1966 года «О мерах по усилению борьбы с нарушениями общественного порядка», за которыми последовали изменения и дополнения уголовного законодательства, а также ужесточение уголовной политики СССР [11];

- увеличение преступности в стране, на фоне роста цен на продукты первой необходимости, спада экономики и ухудшения общего социального положения населения СССР;

- активно способствование местного криминалитета к антиобщественным выступлениям населения;

- деструктивная деятельность подпольных диссидентских организаций, которые стали латентными

детерминантами к антиобщественным народным всплескам,

- кроме того, перед началом штурма опорного пункта, отдельные преступные и антиобщественные элементы проводили специальные агитационную работу, при этом бесплатно наливали (*раздавали*) спиртные напитки молодым ребятам на территории «Зеленого базары». После проводили беседу с ними, направленную на травлю сотрудников милиции такими словами как "Тебе скоро в армию, но посмотри, как милиция не любит солдат и издевается над ними. Почему не идешь им на выручку?". Антимилицейский призыв отдельных лиц из толпы, и главного зачинщика Т. Исмаилова, а также растерянность сотрудников милиции, столкнувшийся в впервые подобным масштабным антиобщественным массовым явлениям.

Литература:

1. Зенькович Н.А. Были ли народные бунты в СССР. - М.: Олма-пресс, 1998. - 320 с.
2. Статья в газете «Слово Кыргызстана»: Сидоров С. «Конфетки, бараночки... и армейские пьяночки - как полвека назад солдата «убивали». - Б., 2012.
3. Курманов К. Ш. Исповедь юриста. - Б., 2012. - 360 с.
4. Эргешов А.К. Объективные признаки, характеризующие массовые беспорядки // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана № 1, 2017. С. 147-149 с.
5. Таблица № 4 Динамика численности населения и преступности в СССР в 1956-1991 годы.
6. Абдрахманов Б.Дж., Алиев Б.Б., Товарищ председатель. - Б.: Институт ГКНБ, 2015. 376 с.
7. Курманов К. Ш. Исповедь юриста. -Б.: 2012. -360 с.
8. Уголовный кодекс Киргизской ССР от 29 декабря 1960 г.
9. Сатыбеков Э. Статья в газете «Вечерний Бишкек». «ШИЗОфрения. История кровавых бунтов в киргизских ИТК тянется еще с советских времен». - Б., 2007.
10. Архив ГКНБ КР. №1849, ОП.1, 80 с.
11. Козлов В.А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти. 1953-1985 гг. - М.: Олма-пресс, 2006. - 448 с.
12. Эргешов А.К. Борьба с экстремизмом как профилактика массовых беспорядков. Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2017. №. 6. С. 117-120.